

Е.В.Тихомирова (Москва)

**НЕИЗВЕСТНАЯ РЕЛИКВИЯ – ДРАГУНСКАЯ
ОФИЦЕРСКАЯ ШАШКА ОБР. 1881 ГОДА.
ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ, ПРИНАДЛЕЖАВШЕЕ
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III**

Предметом настоящего исследования является драгунская офицерская шашка обр. 1881 г. (без ножен). Золотое оружие. Шашка находится в коллекции Сергея Вадимовича Талантова, была приобретена им в Европе. В 2014 г. шашка поступила на историко-искусствоведческое исследование и экспертизу.

Описание предмета:

Клинок стальной, кованый (в оправках), изогнутый, однолезвийный, с двумя широкими долами, дол вдоль обуха в средней части клинка разделен на три узких долика. Боевой конец клинка обоюдоострый. Хвостовик клинка переделан и приспособлен под эфес драгунской шашки обр. 1881года. Производственная маркировка на клинке отсутствует.

На поверхности клинка с двух сторон и на обухе имеются следы орнамента в виде крупных спиралеобразных завитков, нанесенных травлением. В средней части клинка в широком доле нанесена надпись, выполненная насечкой золотом – «Лейбъ Эриванскій полкъ АВГУСТЕЙШЕМУ ШЕФУ Тіонеты 1888 г.»

Эфес состоит из латунной рукояти с головкой и латунной гарды. На литой рукояти имеются продольные наклонные желобки, сверху на рукояти фигурная латунная втулка. Овальная плоская головка навинчивается на резьбу хвостовика; на головке имеется четыре отверстия для крепления орденового знака. Внизу на рукояти – латунная втулка. Гарда образована передней дужкой, отходящей от верхней части рукояти и плавно переходящей в крестовину, конец которой имеет отверстие, слегка загнут вниз и закруглен. На всех деталях эфеса следы позолоты. На крестовине с двух сторон нане-

сена резная надпись «За храбрость». На крестовине около нижней ступки выбито клеймо в виде двуглавого орла с надписью «ШАФЪ СЫНОВЬЯ СПетербургъ».

Размеры: Длина клинка –78,0 см.

Ширина клинка –3,5 см.

Общая длина –92,0 см.

Сохранность: Ножен нет. На клинке следы коррозии; травленный орнамент сильно потерт; насечка золотом в надписи повреждена, с утратами. Утрачен орденский знак на головке рукояти. Золочение на эфесе сохранилось фрагментарно.

Особая история данной шашки записана на ее клинке. Судя по надписи: «Лейбъ Эриванскій полкъ АВГУСТЕЙШЕМУ ШЕФУ Тионеты 1888 г.», эта шашка была поднесена в 1888 г. императору Александру III, который с 02.03.1881 по 21.10.1894 являлся шефом 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка (рис. 1).

Рис. 1. Драгунская офицерская шашка (без ножен) обр. 1881 г. Золотое оружие, поднесенное императору Александру III от 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка в 1888 г.

Исторический факт поднесения шашки императору Александру III зафиксирован в книге В.А. Потто «Царская семья на Кавказе», которая была издана на другой год после посещения императором Кавказа, в 1889 г., и содержала в себе следующую краткую информацию: «Депутация от лейб-Эриванского полка, имея во главе полкового командира, имели счастье поднести Государю-Императору форменную шашку со старинным клинком – немым свидетелем боевых подвигов славного полка, так как этот клинок издавна переходил в семейном офицерском кругу»¹.

Наиболее подробное описание этого события дано в фундаментальном труде генерал-лейтенанта Генерального штаба П.О. Бобровского «История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет»². В пятом томе имеется отдельная глава «Поднесение древней шашки Державному шефу Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка»³. Поднесение состоялось 6 октября 1888 г. в лагере полка, расположенном в поселении Тио-

неты.⁴ Многотомный труд П.О. Бобровского сопровождается разнообразными иллюстрациями, часть из которых передана посредством фототипии, часть представлена красочными акварелями известного петербургского художника, академика А. И. Шарлеманя⁵. Среди акварельных рисунков имеется изображение шашки, поднесенной Александру III.⁶

Большого внимания заслуживает история создания этой шашки, описанная П.О. Бобровским. Еще в самом начале 1888 г. эриванцы, заранее готовясь к приезду Александра III, решили подарить императору «золотое оружие с клинком древнего происхождения». Подарок согласовывался с самим императором, который пожелал, чтобы «в отделке шашки не было отступления от существующей формы». У капитана полка князя Семена Семеновича Вачнадзе имелся «клинок, по преданию очень древнего происхождения», который «выделан из железа, т. е. тогда, когда еще не умели делать клинков из стали; на его древность указывали очень красивые узоры, которые были отчасти стертые от времени». Далее в тексте написано, что «шашка эта была подарена отцу Вачнадзе, князю Семену Соломоновичу, в 30-х годах владетельным князем Мингрелии Дадиани. Князь Вачнадзе-отец дорожил ею и хранил как святыню. Когда в Ингурском отряде в 50-х годах у него сгорело все имущество и лошади (тогда мингрельцы подожгли дом), то он умолял всех спасти только шашку; ее одну и спасли – единственную вещь, уцелевшую от пожара... Перешла шашка к Вачнадзе-сыну по наследству и в полку находилась более полу столетия».

По инициативе командующего войсками Кавказского военного округа князя А.М. Дондукова-Корсакова «для удостоверения древности оружия и решения вопроса о происхождении клинка» в Тифлис были собраны знатоки, которые проводили экспертизу клинка. Присутствующий командир полка выяснил, что «клинок старинный фряжской работы, судя по остаткам рисунков, и история его восходит ко времени Крестовых походов, а может и к более отдаленной эпохе, когда не знали приготовления стали и клинки выковывались из железа. Экспертам в первый раз предложили несколько клинков; один из них, знаток старинного оружия, спросил: «Для чего нужна шашка?». Ему ответили: «Для поднесения Царю». Тогда он, не говоря ни слова, взял шашку князя Вачнадзе и сказал: «Более достойного подарка сделать нельзя»».

Далее в описании подготовки императорского подарка говорится о том, что клинок был отправлен в Петербург на оружейную фабрику братьев Вильгельма и Густава Шафов «для отделки». Затем мы читаем: «Перед приездом Государя шашка была получена в готовом виде. Клинок остался без перемены, но на одной стороне его были вставлены золотые литые буквы, изображавшие следующую надпись: «Лейбъ-Эриванцы Августейшему Шефу. 1888 годъ 6 октября. Тіонеты». Ножны сделаны как в обыкновенном «золотом оружии» (оружие такое было пожаловано Государю в бытность его наследником престола за «отличное командование Рушукским отрядом» в 1877 г.⁷); все металлические части были изготовлены из серебра и позолочены».⁸ И наконец, далее в книге приводится акварельное изображение поднесенной шашки с четким изображением орнамента и надписи на клинке.⁹

В процессе идентификации исследуемой нами шашки и Золотого оружия, поднесенного Александру III, мы акцентировали внимание на следующих фактах:

– Изготовление Золотого оружия было поручено петербургской фирме Шафов. На эфесе исследуемой шашки действительно выбито оригинальное клеймо ««ШАФЪ СЫНОВЬЯ СПетербургъ»».¹⁰

– По требованиям Александра III готовящаяся для него шашка должна соответствовать «существующей форме». Исследуемая нами шашка полностью отвечает этим требованиям: ее форма и конструкция соответствует уставной драгунской офицерской шашке обр. 1881 г., детали эфеса, как и было принято для «обыкновенного» (как сказано в тексте) Золотого оружия, изготовлены из позолоченной латуни (сохранились следы позолоты на всех частях), на крестовине имеется надпись «За храбрость», на головке – следы крепления миниатюрного Георгиевского крестика.

– В тексте книги мы читаем, что у полученной из Петербурга шашки все «металлические части были изготовлены из серебра и позолочены».

– Вполне обоснованно возникает вопрос, не могли ли позднее заменить серебряный позолоченный эфес на стандартный эфес Золотого оружия из позолоченной латуни, изготовленный фирмой Шафов. В пользу оригинальности монтировки представленной на исследование шашки выступают имеющиеся изменения конструкции хвостовика клинка. В процессе подгонки под рукоять короткий хвостовик клинка был наращен за счет дополнительной железной пластины,

которая соединена с хвостовиком способом «ласточкин хвост»; эта пластина разрублена вдоль, и туда впаян на медь короткий узкий хвостовик клинка. На конце пластины сделана старая дюймовая резьба под гайку крепления рукояти. Плечи клинка подогнаны (подпилены) строго под размеры литой латунной рукояти. Все работы выполнены профессионально. Следов позднейшего дополнительно вмешательства в конструкции хвостовика и эфеса нет.

– Указание в тексте на использование золоченого серебра для эфеса и оправы ножен можно объяснить следующим. При выполнении золочения эфеса Шафы применили стандартный традиционный способ, основанный на известных особенностях химических реакций взаимодействия латуни и золота. Для высококачественного покрытия золотом латунные поверхности сначала покрывали слоем серебра, а затем золотили. При этом золочение становилось более стойким, и к тому же происходила экономия золота. Надо сказать, что подобный прием используется и сегодня.

– Возможные неточности в книге подтверждаются еще одним наблюдением. Так, в тексте приводится надпись на клинке: «Лейбъ-Эриванцы Августейшему Шефу. 1888 годъ 6 октября. Тионеты». Она несколько отличается от надписи на исследуемой нами шашке: «Лейбъ-Эриванскій полкъ Августейшему шефу Тионеты 1888 г.» (рис. 2). Однако, надпись на нашем клинке полностью совпадает с

Рис. 2. Памятная надпись на клинке шашки, подаренной Александру III

приведенным в книге акварельным рисунком, выполненным с натуры (как указано на рисунке) художником А. Шарлеманем (рис. 3). Идентичность представленного клинка подтверждается также изображением характерного орнамента в верхней части клинка и одинаковой конструкцией клинка с двумя широкими от пяты долами и тремя узкими долами в средней части.

В результате наших исследований мы делаем вывод о полной идентичности представленной шашки и Золотого оружия, поднесенного императору Александру III от 13-го Лейбъ-Гренадерского Эриванского Его Величества полка 6 октября 1888 г. в Тионетах.

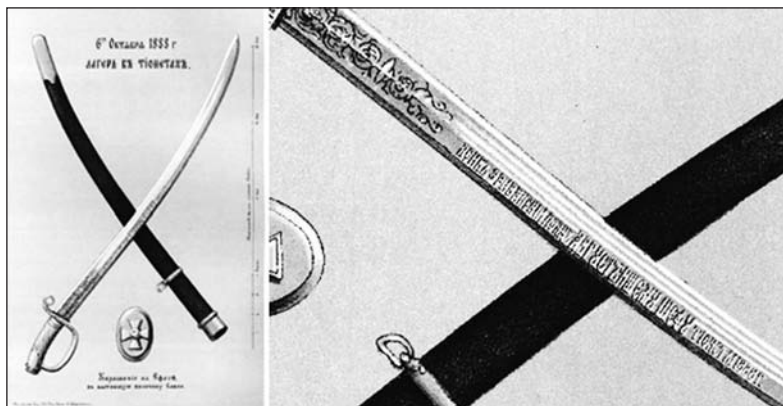

Рис. 3. Акварельный рисунок шашки, поднесенной Александру III, из книги П.О. Бобровского «История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет». Рисунок выполнен с натуры художником А.И. Шарлеманем

При изучении представленной шашки нас особенно заинтересовал клинок шашки, его происхождение, особенности конструкции. В связи с этим крайне любопытна описанная в книге история с установлением «древности» клинка.

Во-первых, приглашенные «тифлиские эксперты» определили клинок как «фряжский», т. е. иностранного производства.¹¹ Как известно, привозные европейские клинки получили широкое признание на Кавказе. Ведущий специалист в области кавказского оружия Э.Г. Аствацатурян, классифицируя клинки шашек по надписям и клеймам, выделяет в отдельную группу «малоизогнутые, легкие и не слишком длинные кавалерийские венгерские клинки... Они оказались очень подходящими для шашек».¹² По мнению Э.Г. Аствацатурян, часть таких клинков происходит из Трансильвании, время производства – XVII–XVIII вв. (такие клинки украшены изображением трансильванского узла), другие принадлежат к гусарским венгерским клинкам (на них, как правило, изображены скачущий на коне гусар, пеший воин, крест, Божья мать и т. д. в сопровождении разных надписей «Vivat Hussar», «Vivat Pandur» «Pro Deo et Patria» и т. д.).

Рассматриваемый нами клинок украшен изображением растительного спиралевидного орнамента из крупных завитков. Объединяет его с описанными в книге Э.Г. Аствацатурян венгерскими клинками схожая стилистика рисунка и одинаковая техника его нанесения. Мы

обращаем внимание на то, что все изображения и надписи на подобных венгерских клинках выполнены в технике неглубокого травления, без дополнительной гравировки, что, кстати, отличает их от гравированных изображений на немецких клинках того же времени. Наиболее вероятно, что рассматриваемый клинок также имеет венгерское происхождение.

Отметим и еще один важный момент. В исследуемом клинке сохранилась небольшая часть хвостовика, которая ориентирована по оси клинка, как у европейских сабель. При пригонке Шафами рукояти хвостовик был наращен, вместе с тем было изменено направление оси нового удлиненного хвостовика под стандарт шашки обр. 1881 г. Таким образом, мы приходим к выводу, что рассматриваемый клинок первоначально принадлежал гусарской сабле.

«Тифлиссие эксперты» признали клинок очень древним, относящимся «ко времени Крестовых походов». Доводом для отнесения клинка к столь давнему периоду являлась особая характеристика – «когда не знали приготовления стали и клинки выковывались из железа». Интересно более подробно рассмотреть взгляды кавказских специалистов того времени. Во-первых, нельзя воспринимать в буквальном смысле используемые ими термины «железо» как определение отдельного химического элемента Fe и одного из самых распространенных на земле металлов, и «сталь» как сплава железа с углеродом (не более 2,14 процентов углерода). Вряд ли тифлиссие эксперты обладали научными знаниями только формировавшейся в тот период передовой науки – химии металлов. Они сортировали клинковый металл на основе сложившихся ремесленных традиций. Клинки из так называемых «железа» и «стали» обладали не только разными свойствами, но и требовали применения разных технологических приемов их обработки.¹³ Так, низкоуглеродистый материал железо (меньше 0,1 процента углерода) имеет высокую вязкость и пластичность и соответственно легко куется в любых условиях ремесленных кузниц. На Кавказе долгое время клинковая технология была приспособлена под ковку «железных» клинков; такие клинки легко разрезали и рубили местные натуральные материалы: войлок, кожу, ткань и т. д. Но для рубки более твердых материалов – железных клинков и доспехов нужен был клинок из углеродистого металла – стали, которая обладает более высокой твердостью и прочностью. Сталь – более жесткий в ковке материал, и она требовала других технологических приемов. Возможно, именно поэтому на

Кавказе ценились привозные пассауские и золингеновские клинки, которые воплощали передовую технологическую культуру европейских оружейников и являлись эталоном для кавказских мастеров.

В конце XVIII – начале XIX вв. поиск совершенствования клинкового материала проходил и на Кавказе. В этом контексте крайне интересны работы знаменитого тифлисского мастера Геурга Элиазарова, который видел этот процесс, в том числе через совершенствование технологии дамасской стали. Как известно, эти работы заинтересовали российское правительство, и оно направило в 1831 г. на обучение к Элиазаровым златоустовских мастеров. Интересно, что в переписке Элиазаровых отмечалось, что при получении клинков «видом булата» они не производили исходный материал, а только перерабатывали привозное «индийское железо» (слитки булатной стали), «турецкую сталь» и «турецкий чугун»,¹⁴ используя собственную семейную технологию.

Судя по всему, «тифлиские эксперты», рассматривающие в 1888 г. клинок, не обладали полнотой информации о многообразии используемых европейскими оружейниками производственных приемов. Но им было ясно, что клинок изготовлен по таким технологиям, которые на Кавказе во второй половине XIX в. уже не применялись.

На наш взгляд, клинок может быть датирован концом XVIII – первой третью XIX вв. Клинки с подобным характерным сечением встречаются на гусарских саблях XVIII в. польско-венгерского происхождения. На европейских саблях этого времени использовалось и схожее орнаментальное оформление клинка. Отметим, что клинки такой конструкции получили распространение на кавказских шашках XIX в.

Обратим внимание еще на один сюжет, связанный с клинком. При подготовке подарка на нем была нанесена памятная надпись. Способ нанесения надписи не встречается на клинках, выполненных на фирме Шафов. В этой надписи золотые пластины заколочены или начеканены в предварительно резанные с пупырчатой поверхностью полосы буквенных линий. Причем, разметка надписи местами расходится с резьбой, а линии букв далеки от точности. Подобный оригинальный способ насечки золотом мы встречаем на клинках 1870–1880-х гг., которые своей историей были каким-либо образом связаны с Кавказом. Например, на украшенных золингенских клинках таким же способом нанесена монограмма великого князя Михаи-

ла Николаевича и памятная надпись о его пребывании в Боржоме. На наш взгляд, надпись на старинном клинке «Лейбъ-Эриванскій полкъ Августейшему шефу Тионеты 1888г.» была исполнена не в петербургской мастерской Шафов, а местными тифлисскими мастерами.

Подводя итог нашим исследованиям, мы утверждаем, что представленная на историко-искусствоведческую экспертизу шашка является Золотым оружием, созданным для поднесения императору Александру III от 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка в 1888 г. Богатая история данной шашки ставит ее в разряд уникальных исторических памятников.

В заключение мы приведем сведения, которые даны на последней странице «Истории 13-го Лейбъ-Гренадерского Эриванского Его Величества полка»: «Второй Державный шеф полка скончался после тяжелой болезни в полном расцвете сил в Ливадии 20 октября 1894 года. Здесь 26 октября состоялась панихида... Почивший Государь Александр III, Державный и Венценосный шеф Эриванского полка, покоился на ложе смерти, облеченный в порфиру в общегенеральском мундире, утопая среди бесчисленного множества цветов и венков. А в это время на крышке гроба находилась шашка Эриванцев, скромный и немой свидетель их глубокой скорби»¹⁵.

У П.О. Бобровского же приведены интересные сведения о том, что приехавший в Петербург на похороны Александра III командир Эриванского полка «имел счастье принять из рук государя Императора Николая Александровича в Аничковом дворце мундир в Бозе почившего императора Александра III. Мундир второго Державного шефа, доставленный в Манглис полковником Поповым, передан в полк на вечное хранение 28 декабря 1894 года». Дальнейшая судьба шашки остается неизвестной и требует отдельного исследования.

¹ В.А. Потто. Царская семья на Кавказе. СПб., 1889. С. 181.

² П.О. Бобровский. История 13-го Лейбъ-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250лет. СПб., 1892–1898 гг. В 7 т.

³ П.О. Бобровский. Указ. соч. Ч. 5. С. 340–341. Материалами для этой главы послужила публикация в газете «Кавказ» в октябре 1888 г. о пребывании царской семьи в Тифлисе и Тионетском лагере, составленная поручиком Лебединцем. Как отмечено П.О. Бобровским, газетная публикация была проверена офицерами полка, бывшими в Тионетах 5–7 октября 1888 г., и сведения засвидетельствованы председателем и членами комиссии по собиранию материалов.

⁴ Тионеты – 70 верст от Тифлиса.

⁵ Адольф Иосифович Шарлемань (1826–1901) – батальный, исторический и жанро-

вый живописец, академик, в 1873 г. получил титул художника Его Императорского Величества.

⁶ П.О. Бобровский. Указ. соч. С. 350.

⁷ В.А. Дуров. Русское наградное оружие XVIII – начала XX вв. М.; Смоленск, 1994. С. 105. Автор пишет о том, что 26 февраля 1878 г. император Александр II подписал грамоту на имя Великого князя Александра Александровича, в которой сообщалось о его награждении золотой, украшенной бриллиантами саблей с надписью «За отличное командование Рушукским отрядом». В Арсенале Государственного Эрмитажа хранится шашка работы Златоустовской оружейной фабрики с золоченым эфесом и с такой же надписью в его верхней части: «За отличное командование Рушукским отрядом». Эфес украшен миниатюрным Георгиевским крестиком белой эмали. На клинке дата «1882». Эта шашка без бриллиантов предназначалась для повседневного ношения.

⁸ П.О. Бобровский. Указ. соч. С. 340.

⁹ Там же. С. 350.

¹⁰ Проводилась работа по сравнительному анализу аналогичных клейм на точно атрибутированных образцах оружия, изготовленных фирмой Шафов.

¹¹ Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке (М., 1907) дает определение «фряжский» как генуэзский, итальянский.

¹² Э.Г. Аствацатурян. Оружие народов Кавказа. СПб.: Атлант, 2004. С. 55–56.

¹³ П.И. Черноусов, В.М. Мапельман, О.В. Голубев. Металлургия железа в истории цивилизации. М.: МИСиС, 2006.

¹⁴ Э.Г. Аствацатурян. Указ. соч. С. 396.

¹⁵ П.О. Бобровский. Указ. соч. С. 352.